

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 310-ЭС20-6956

г. Москва

Дело № А23-734/2018

3 сентября 2020 г.

резюмирующая часть определения объявлена 27.08.2020
полный текст определения изготовлен 03.09.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Хаймса Михаила Сергеевича на определение Арбитражного суда Калужской области от 22.02.2019 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.02.2020 по делу № А23-734/2018.

В заседании приняли участие Хаймс М.С., его представитель Колесникова Е.В. (по доверенности от 24.08.2020), Морозова Ольга Александровна.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Хаймса М.С. и его представителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения Морозовой О.А., просившей оставить постановление окружного суда без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

определением Арбитражного суда Калужской области от 22.02.2019, принятым в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Хаймса М.С., завершена процедуры реализации его имущества, Хаймс М.С. не освобожден от исполнения обязательств перед одним из кредиторов – Морозовой О.А.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2019 определение суда первой инстанции отменено в части неосвобождения Хаймса М.С. от исполнения обязательств перед

Морозовой О.А., должник освобожден от дальнейшего исполнения этих обязательств.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 03.02.2020 постановление суда апелляционной инстанции отменил, определение суда первой инстанции оставил в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Хаймс М.С. просит отменить определение суда первой инстанции и постановление окружного суда, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 23.07.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Морозова О.А. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях Хаймса М.С., его представителя и Морозовой О.А., судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Хаймс М.С. (продавец) и Морозова О.А. (покупатель) 06.11.2015 заключили предварительный договор купли-продажи принадлежащих должнику земельного участка, площадью 462 кв. метра, и расположенного на нем жилого дома, площадью 70,4 кв. метра, обремененных залогом в пользу закрытого акционерного общества «Транскапиталбанк» (далее – Транскапиталбанк).

По условиям предварительного договора купли-продажи продавец обязался до заключения основного договора погасить задолженность перед Транскапиталбанком по кредитному договору, а также запись о залоге в отношении земельного участка и жилого дома.

Стороны согласовали, что в случае, если основной договор купли-продажи не будет заключен до 13.11.2015, они продлят срок действия предварительного договора.

Исполняя условия предварительного договора, Морозова О.А. 06.11.2015 передала 2 100 000 рублей Хаймсу М.С. Большую часть полученного (1 343 000 рублей) он в тот же день потратил на выплату долга Транскапиталбанку, после чего ипотека была прекращена, остальное – израсходовал на исполнение обязательств перед другими кредиторами, содержание семьи.

В дальнейшем срок заключения основного договора неоднократно переносился по просьбе Морозовой О.А. Она предлагала Хаймсу М.С. продать ей земельный участок и жилой дом за 3 100 000 рублей, то есть на 2 000 000 рублей дешевле, чем предусмотрено предварительным договором

(5 100 000 рублей). Хаймс М.С., в свою очередь, предложил снизить цену недвижимости до 4 970 000 рублей.

Ввиду того, что Хаймс М.С. не согласился продать имущество за 3 100 000 рублей, Морозова О.А. потребовала вернуть ей аванс.

Хаймс М.С. полученную сумму не возвратил, в связи с чем Морозова О.А. обратилась с иском в суд общей юрисдикции.

Решением Калужского районного суда Калужской области от 03.08.2016 по делу № 2-8144/2016 иск Морозовой О.А. удовлетворен, с Хаймса М.С. взысканы 2 100 000 рублей как неосновательное обогащение.

Впоследствии Морозова О.А. подала в тот же районный суд иск о взыскании с Хаймса М.С. процентов за пользование чужими денежными средствами. Решением Калужского районного суда Калужской области от 29.01.2018 по делу № 2-862/2018 с должника взысканы проценты в сумме 240 600 рублей 42 копейки, а также проценты, начисляемые на сумму невозвращенного аванса с 14.12.2017 по день фактического возврата.

Определением Арбитражного суда Калужской области от 16.02.2018 по заявлению Хаймса М.С. возбуждено настоящее дело о его банкротстве. Решением того же суда от 18.04.2018 Хаймс М.С. признан несостоятельным (банкротом).

В ходе процедуры реализации имущества в реестр требований кредиторов должника включены требования Морозовой О.А. и еще одного кредитора – акционерного общества «Национальный банк «ТРАСТ» (в сумме 161 207 рублей 12 копеек). Конкурсная масса Хаймса М.С. сформирована из заработной платы и денежных средств, вырученных от продажи принадлежавшего ему автомобиля. Требования кредиторов погашены на 6,86 процента. Недвижимое имущество, которое ранее намеревалась купить Морозова О.А., исключено из конкурсной массы, поскольку для Хаймса М.С. и его семьи жилой дом является единственным пригодным для постоянного проживания помещением. Иного имущества у должника не имеется.

Суды пришли к выводу о целесообразности завершения процедуры реализации имущества Хаймса М.С.

При этом суд первой инстанции не освободил Хаймса М.С. от дальнейшего исполнения обязательств перед Морозовой О.А., квалифицировав его действия (бездействие) как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, подтвержденной решениями районного суда от 03.08.2016 и от 29.01.2018 (пункт 4 статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)). Суд счел, что Хаймс М.С. на протяжении двух лет не предпринимал надлежащих мер к возврату неосновательного обогащения.

Суд апелляционной инстанции не согласился с судом первой инстанции. Постановление мотивировано тем, что финансовый управляющий не выявил признаки преднамеренного или фиктивного банкротства Хаймса М.С., факты совершения им сделок, не соответствующих закону. Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции установлено, что основной договор

купли-продажи земельного участка и жилого дома не заключен по вине Морозовой О.А. В то же время, должник, исполняя условия предварительного договора и следуя достигнутой с покупателем договоренности, израсходовал основную часть полученного аванса на исполнение обязательств по возврату заемных средств банку, обеспечил тем самым погашение записи об ипотеке в отношении недвижимого имущества, лица, проживавшие в жилом доме, были сняты с регистрационного учета. После возникновения обязанности возвратить аванс Хаймс М.С. зарегистрировался в качестве индивидуального предпринимателя и работал таксистом, направляя часть доходов от этой деятельности на погашение задолженности перед Морозовой О.А. В процедуре банкротства Хаймс М.С. продал свой автомобиль и устроился работать водителем, доходы не скрывал, тратил их на расчеты с кредиторами. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что должник действовал добросовестно: исполнял предварительный договор купли-продажи и не уклонялся от погашения задолженности перед Морозовой О.А.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, окружной суд признал правильным вывод суда первой инстанции о злостном уклонении Хаймса М.С. от погашения кредиторской задолженности. Как указал суд округа, освобождение должника от исполнения обязательств перед Морозовой О.А. по результатам процедуры реализации имущества безосновательно нивелирует последствия недобросовестных действий Хаймса М.С., израсходовавшего часть полученного по предварительному договору купли-продажи аванса по своему усмотрению и совершившего действия, направленные на защиту недвижимого имущества исполнительским иммунитетом.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно абзацу четвертому пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от исполнения обязательств не допускается, в частности, если он злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, что может быть установлено в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах (пункт 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»).

Злостное уклонение от погашения задолженности выражается в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности. Такое уклонение обычно не ограничивается простым бездействием; как правило, поведение должника активно, он продолжительное время совершает намеренные действия для достижения своей противоправной цели. Злостное уклонение следует отграничивать от непогашения долга вследствие отсутствия возможности, нерационального ведения домашнего хозяйства или стечения жизненных обстоятельств. Признаки злостности уклонения обнаруживаются, помимо прочего, в том, что должник:

умышленно скрывает свои действительные доходы или имущество, на которые может быть обращено взыскание;

совершает в отношении этого имущества незаконные действия, в том числе мнимые сделки (статья 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)), с тем, чтобы не производить расчеты с кредитором;

изменяет место жительства или имя, не извещая об этом кредитора;

противодействует судебному приставу-исполнителю или финансовому управляющему в исполнении обязанностей по формированию имущественной массы, подлежащей описи, реализации и направлению на погашение задолженности по обязательству;

несмотря на требования кредитора о погашении долга ведет явно роскошный образ жизни.

По смыслу абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве само по себе неудовлетворение требования кредитора, в том числе длительное, не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

В рассматриваемом случае задолженность на стороне Хаймса М.С. сформировалась по обстоятельствам, находящимся вне сферы его контроля. Так, Морозова О.А., заключая предварительный договор и вручая аванс, не располагала всей суммой, необходимой для приобретения недвижимости. Она надеялась получить кредит и за счет привлеченных средств рассчитаться с Хаймсом М.С. Однако в выдаче кредита ей было отказано, что и послужило причиной незаключения основного договора купли-продажи. При этом Морозова О.А. уже на стадии передачи денег Хаймсу М.С. не могла не осознавать, что аванс будет им потрачен, в том числе на погашение собственного ипотечного кредита, а уровень доходов Хаймса М.С. и его имущественное положение не позволят вернуть полученную сумму. Несмотря на это она, не дожидаясь положительного заключения по вопросу о возможности получения кредита, приняла высокорискованное решение, вступила в договорные отношения с Хаймсом М.С. и передала ему часть выкупной цены. Хаймс М.С., как уже отмечалось, исполнил условия предварительного договора – погасил запись об ипотеке, обеспечил снятие с регистрационного учета лиц, проживавших в доме. В это время Хаймс М.С. не мог предположить, что на его стороне возникнет обязательство из неосновательного обогащения, поэтому и потратил оставшиеся от снятия залогового обременения суммы по своему усмотрению, разумно полагая, что основной договор будет заключен. Данные действия Хаймса М.С. нельзя было квалифицировать как недобросовестные.

Суд общей юрисдикции, признав Морозову О.А. неисправной стороной (лицом, ответственным за незаключение основного договора), взыскал в ее пользу сумму аванса исходя из положений пункта 2 статьи 1102 ГК РФ, не ставящих обязанность по возврату неосновательного обогащения в зависимость от того, чем это обогащение было вызвано (поведением приобретателя, потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли).

Таким образом, ни судом общей юрисдикции, ни арбитражными судами не была установлена противоправность поведения должника при возникновении обязательства перед Морозовой О.А. из неосновательного обогащения, наоборот, неосновательное обогащение стало результатом поведения самого кредитора. Равным образом, судами не были установлены факты уклонения Хаймса М.С. от исполнения названного обязательства. Он погашал задолженность как в рамках исполнительного производства, так и в ходе процедуры банкротства настолько, насколько позволяли его доходы, не совершал действия, отрицательно повлиявшие на ход исполнительного производства, формирование конкурсной массы и возможность удовлетворения требований кредиторов.

Примененный судами первой инстанции и округа абзац четвертый пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве направлен на недопустимость использования механизма освобождения гражданина от обязательства в случаях, когда при возникновении или исполнении обязательства имело место поведение, не согласующееся с требованиями статьи 1 ГК РФ, согласно которым при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Поведение Хаймса М.С. не расходилось с положениями статьи 1 ГК РФ.

Суд округа, по сути, упрекнул Хаймса М.С. в том, что он воспользовался исполнительским иммунитетом в отношении жилого дома и земельного участка, на котором этот дом расположен. Вместе с тем, правила об исполнительском иммунитете закреплены в абзаце втором части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и базируются на положениях части 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации, защищающей право каждого на жилище. Действительно, подписав предварительный договор, Хаймс М.С. выразил намерение продать дом, но это намерение он хотел осуществить в 2015 году, исходя из сложившегося в это время состояния рынка недвижимости, при условии получения за свое имущество конкретной суммы – 5 100 000 рублей, с тем, чтобы рассчитаться по ипотеке и приобрести иное жилье. Давая объяснения в суде общей юрисдикции и в рамках дела о банкротстве, Хаймс М.С. последовательно указывал на то, что после прекращения договорных отношений с Морозовой О.А. он подавал объявления о продаже дома в специализированные издания, разместил соответствующую информацию на придомовых воротах, однако вследствие изменения ситуации на рынке не смог реализовать дом третьему лицу с таким расчетом, чтобы выручки хватило на приобретение того заменяющего жилья, которое он мог бы купить при должном исполнении обязательств Морозовой О.А. В нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Морозова О.А. доводы Хаймса М.С. не опровергла. Риски, связанные с изменением рыночной стоимости имущества и возможностью его реализации, лежали на

Морозовой О.А., неисполнившей принятые на себя обязательства по выкупу дома и земельного участка.

Отказ Хаймса М.С. от исполнительского иммунитета в процедуре банкротства повлек бы за собой продажу недвижимости на публичных торгах, то есть в отсутствие реальных гарантий того, что предложенная победителем цена, сформированная без участия должника, позволит после расчетов с кредиторами приобрести жилое помещение, отвечающее условиям, необходимым для нормального существования семьи Хаймса М.С., и не поставит эту семью в худшее имущественное положение, чем то, в котором она находилась бы при выполнении Морозовой О.А. предварительных договоренностей.

Следовательно, недобросовестность Хаймса М.С. в части, касающейся отказа от продажи дома, документально не подтверждена.

Суды первой инстанции и округа не учли, что основную цель потребительского банкротства – социальная реабилитации добросовестного гражданина, предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым, непосильным для него обязательствам, чем всегда ущемляются права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им в полном объеме.

Оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции у суда округа не имелось.

Допущенные судами первой инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Хаймса М.С., в связи с чем постановление окружного суда следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, постановление суда апелляционной инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.02.2020 по делу № А23-734/2018 Арбитражного суда Калужской области отменить.

Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2019 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов